

Игорь Куберский

МАНЬЯК

Игорь Куберский
Сокурсница

«Институт соитологии (ИС)»

2002

Куберский И. Ю.

Сокурсница / И. Ю. Куберский — «Институт соитологии (ИС)», 2002

ISBN 978-5-457-28452-4

Игорь Куберский – потрясающий мастер психологии. Рассказ «Сокурсница», как и все его произведения, посвящен вечной теме любви и страсти.

ISBN 978-5-457-28452-4

© Куберский И. Ю., 2002
© Институт соитологии (ИС), 2002

Содержание

Игорь Куберский	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Игорь Куберский СОКУРСНИЦА

В начале второго курса нас, как положено, отправили в колхоз. Жили мы в одном помещении – студенты и студентки. Постели наши располагались на двух настилах, тянувшихся вдоль противоположных стен и только поначалу занятых по половому признаку. Уже через неделю определившиеся пары совершили маленькое переселение народов с последующим кровосмешением, и только я оставался один по причине мне самому не очень понятной. Тогда я еще был брезглив, разборчив и раним. Малейшего физического недостатка – трещинки на пятке возлюбленной /партнерши, родинки на лобке, волоска на ее груди, случайного запашка было достаточно, чтобы оскорбить мое естество, которое тут же пряталось в свою норку. В переносном, конечно, смысле. Это у Гаутамы Будды, говорят, естество, как у коня, покоилось внутри. Будь конь устроен иначе, представляете, как трудно бы ему скакалось.

Вскоре из всех девиц, которые рассчитывали на мое внимание, осталась лишь одна. Назовем ее Наташа. Она была с довольно экзотического финно-угорского отделения и, в отличие от большинства своих однокурсниц, производила впечатление опытной зрелой женщины. Впрочем, так оно и было, хотя я не имел случая в этом убедиться опытным путем, а только лишь по ее многочисленным рассказам, когда, бывало, мы бродили по воскресным лесам-лугам, или возвращались в лагерь после трудового дня на картофельном поле. Не знаю, почему она доверила мне свой, так сказать, женский дневник – типичный интроверт, я никогда не был идеальным слушателем. Может, почуяв во мне склонность к наблюдению со стороны, рассчитывала именно таким образом рано или поздно заполучить меня. Возможно, теперь я жалею, что не переспал с ней хотя бы однажды. Много таких сожалений накопилось во мне, но что на это сказать...

Прошло много лет, и теперь я совсем другой человек – другое люблю, другое ценю, другим возбуждаюсь. В утешение самому себе скажу только, что в отношениях с женщинами я всегда руководствовался животным инстинктом – нюхом, а когда я им не руководствовался, то бывал наказан такими психологическими ранами, что даже сейчас избегаю о том вспоминать (это я говорю о женщинах, с которыми мне не следовало спать, но бес попутал, – и не бес естества, это бы прокатило, а бес любопытства). Однако прежде этих Наташиных рассказов был один поздний вечер, когда почти все уже разлеглись по своим постелям на нарах, выжидая молчком сна остальных, чтобы заняться любимым делом, – Наташа же, которая буквально накануне поменялась постелями с моим соседом справа, переместившимся на бывшую женскую половину, Наташа вдруг на коленях поднялась надо мной, уже укладывающимся спать, протянула ко мне руки, на ней было что-то полупрозрачное, так что я видел ее красиво расходящиеся полушария, впрочем не совсем полушария, а как бы огромные молочные капли, слегка деформированные от собственной тяжести, протянула руки, обняла меня и сказала, не таясь, совершенно не озабочиваясь, что мы не одни: «Ты мне нравишься, князь!», на что я ничего не ответил – только улыбнулся и лег, повернувшись к ней спиной.

«Захочет, сама ночью придет», – подумал я, смущенный в тот момент прежде всего гласностью ее заявки. Но она не пришла – она привыкла, чтобы ее брали. По правде говоря, она была не в моем вкусе – пышнотелая круглолицая барышня, тонкой однако кости, с выправкой гимназистки времен Куприна и Скитальца.

И вот теперь я стал ее слушателем, и она рассказывала мне одну историю за другой, в том числе о романе со знаменитым киноактером N. Хотя мне трудно представить N. в роли

любовника, так мало в нем свободы и так много всяческой суеты, особенно по отношению к власти, которую он, независимо от ее цвета, любит, за что и сам перманентно обласкан (вот где он полноценный герой-любовник!).

У нее была своя теория секса, отчасти похожая на мою, старая теория секса о «стакане воды». Разница была в подходах – ведь брать это не то же самое, что быть взятым. О чем бы она ни начинала разговор, уже через минуту он плавно перетекал в ареал секса, что, согласитесь, довольно утомительно. «Оргазмично!» – было любимым ее словечком. Она была нимфоманкой, а эта порода женщин меня никогда не интересовала – мой интерес, как я уже не раз признавался, в сопротивлении материала.

Больше всего мне запомнилась ее sex-story на могиле Волошина в Крыму.

Бывавшие в Коктебеле знают эту гору под названием Кучук-Енишар, с одинокой оливой наверху, – ее видно снизу, с дороги, она и метит могилу. История эта настолько в духе моих собственных, что мне ничего не стоит рассказать ее от первого лица, заодно познав наконец, пусть виртуально, непознанную Наташу с финно-угорского отделения. Опять же, мне никогда не нравились героини-любовники из женской прозы. Им в женском преломлении явно не достает простых мужских красок, они невозмутимы как гуру, делают свое дело как бы с позиции Абсолюта, и единственная их проблема – это если у них не стоит; тогда уж их удел насмешка и презрение, ибо женщины могут простить многое, но не главную мужскую слабость. Если же ты хорошо вооружен, то каким бы убожеством ты ни был во всем остальном, бабий мир у твоих ног отныне и навсегда. Впрочем, сюда примешивается и моя ревность, ибо если кто и имеет женщину, так это должен быть именно я, – мне понадобились годы и годы, чтобы осознать простую истину – что женщины спят не только со мной, что их неподдающееся учету большинство спит как раз с совсем другими мужчинами, и им это нравится, и никто из них даже не подозревает, что со мной им было бы слаще, а что это так, – в этом, убейте меня столько раз, сколько сможете, в этом меня никто никогда не переубедит. Я хочу сказать, что примерно так и устроен каждый нормальный мужчина. Он всегда один, бык в коровьем стаде, морской котик на лежбище, он всегда главный над главными, первый среди равных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.